

Глядя на гостей в роскошных нарядах, я снова нахмурился и посмотрел на вход. Там стояла девушка в жёлтом платье, улыбаясь. Её кожа сияла, как снег, а глаза, похожие на глубокие воды, скользили по лицам присутствующих. Её красота была ослепительной, словно светящаяся жемчужина или сияющий нефрит, а в её взгляде чувствовалась интеллектуальная глубина. Девушка подошла ко мне:

— Поздравляю, кузен, с тем, что ты женился на такой красавице, как моя сестра.

Я с недоумением посмотрел на неё:

— Ты кто?

Девушка мягко улыбнулась:

— Я княжна Лин Юэхуа из поместья князя Цзиня. Сегодня я представляю моего отца. Великая принцесса — моя кузина!

— Поместье князя Цзиня? — пробормотал я, вспоминая разговор, который должен был привести к этому моменту.

Собравшись, я улыбнулся:

— Ах, да, Мухань упоминала о твоём отце. Спасибо, что пришла, кузина.

По какой-то причине на лице Лин Юэхуа появился лёгкий румянец, и она тихо сказала:

— Вы шутите, кузен. Как я могла пропустить ваш свадебный день?

Едва она закончила, как ко мне подошёл молодой человек с улыбкой. Его лицо было прекрасным, как нефрит, а в его движениях чувствовалась уверенность, характерная для знати.

— Кузен, извини, что не смог навестить тебя, когда сестра вернулась во дворец. Сегодня я долго уговаривал отца, чтобы он разрешил мне прийти!

По его словам я понял, кто он:

— Ничего страшного, главное, что ты здесь. Не сердись на отца, он просто беспокоится, ведь времена беспокойные.

Я многозначительно посмотрел на Лин Муфэна, и он в ответ лукаво улыбнулся:

— Ладно, кузен, пойдём, я представлю тебя гостям.

Я кивнул и последовал за ним к столу.

— Кузен, ты пьян, время позднее. Пусть тебя проводят в комнату, сестра ждёт тебя, — услышал я голос Лин Муфэна.

Я покорно встал, чувствуя, как земля качается под ногами. Проклиная в уме сильное опьянение, я позволил слугам отвести меня к двери спальни Лин Мухань. Голова кружилась, но я решил войти, несмотря на это.

Открыв дверь, я шатаясь вошёл внутрь и с трудом запер дверь. В тёмной комнате на расшитом шёлковом покрывале лежали финики, арахис, лонган и семена лотоса, символизирующие пожелание «раннего рождения сына». Раннее рождение сына? Возможно ли это? Я потер лоб и посмотрел на Лин Мухань. Она была одета в красное шёлковое платье с глубоким вырезом, подчёркивающим её пышную грудь. Её лицо было прекрасным, как цветок лотоса, а глаза, более соблазнительные, чем персиковые лепестки, притягивали взгляд. Её кожа была белоснежной, а чёрные волосы собраны в высокую причёску, украшенную сверкающими драгоценностями. Её алые губы слегка приподнялись в улыбке. Как такая невероятно красивая женщина оказалась со мной?

— Эх, принцесса, я вернулся, — с поклоном сказал я.

— Почему ты так много выпил? — нахмурилась Лин Мухань.

Мне не понравилось её выражение лица, оно вызывало у меня дискомфорт.

Под воздействием алкоголя я невольно прикоснулся к её брови:

— Так некрасиво, не хмурься, иначе появятся морщины!

Я ожидал, что она оттолкнёт мою руку, но вместо этого она улыбнулась:

— Правда? Супруг, оказывается, так заботится обо мне! Время позднее, раз ты так пьян, пропустим ритуал с вином. Ложись спать.

— Что? Ты же знаешь, что я... — я смотрел на неё в замешательстве, но она приложила палец к моим губам, прерывая меня.

Её прекрасное лицо, полуприкрытые глаза, платье, соскользнувшее с плеча, обнажило нежную кожу. Она наклонилась ко мне, прижав меня к кровати, и шепнула на ухо:

— Я знаю, что ты хотел сказать, но сегодня, если ты не сыграешь со мной эту сцену, люди снаружи не уйдут.

Подняв голову, она улыбнулась мне. «Эта коварная женщина!» — подумал я. Понимая, что она не уберёт руку с моих губ, я сдался и покачал головой. Лин Мухань снова улыбнулась и прошептала:

— Не понимаешь? Скоро поймёшь.

Я смотрел на неё в недоумении, но в следующий момент все вокруг погрузилось во тьму.

— Что происходит? — спросил я, но Лин Мухань уже не было видно.

В комнате послышалось шуршание, и я попытался приподняться:

— Принцесса?

Но в тот же момент я почувствовал, как она прижала меня к кровати:

— Что ты делаешь? — вскрикнул я.

Лин Мухань не ответила, и я почувствовал, как она расстёгивает мою одежду.

— Супруг, как ты собираешься спать, если не снимешь одежду? — услышал я её голос.

Она уже сняла мою верхнюю одежду и, казалось, собиралась снять нижнюю. Я попытался оттолкнуть её:

— Не надо, я сам!

Но она схватила мои руки:

— Нет, я сама сниму!

Её командный тон и тёплое дыхание на моей шее вызвали лёгкое покалывание. Что ж, пусть делает, что хочет. Хотя мне не нравится, когда меня трогают, Лин Мухань не вызвала сильного отторжения.

Когда она сняла мою нижнюю рубашку, я вскрикнул:

— Ай!

Лин Мухань засунула руку мне под одежду и, кажется, расстегнула мой корсет.

— Носить его, должно быть, тяжело, — вздохнула она.

Её рука не убралась, а, наоборот, приблизилась ещё больше. Я чувствовал её горячее дыхание, и моё тело начало нагреваться.

Её рука скользила по моему боку, вызывая дрожь, а её губы касались моего уха:

— Цин, мне нужно, чтобы ты закричал.

— Ммм... — я невольно застонал, чувствуя, как она трётся об мое ухо.

Внезапно я почувствовал холод на груди, когда Лин Мухань развязала корсет и поцеловала мои соски.

— Нет, не трогай там! — слабо попытался я оттолкнуть её, но это было бесполезно.

В темноте Лин Мухань приподнялась и одной рукой продолжала ласкать меня, вызывая всё большее возбуждение. Я ругал себя в душе: «Чёрт, уши и грудь — мои самые чувствительные места! Что она вообще задумала?»

— Ммм... не кусай там!

Лин Мухань снова поцеловала моё ухо:

— Ты отвлекаешься, а мне нужны твои звуки.

Её дыхание на ухе заставляло меня тяжело дышать:

— Хватит, ты играешь с огнём! Я просто закричу, если нужно, зачем ты... ммм...

Лин Мухань поцеловала меня, и я почувствовал, как её мягкие губы коснулись моих. Я удивлённо открыл глаза, смутно видя её улыбку в темноте. Её язык начал играть с моим, а её распущенные волосы и обнажённая грудь вызывали смешанные чувства. Что ж, пусть будет так.

— Ммм... ах... — я начал стонать, подыгрывая ей.

Ночь была полна страсти.

<http://bllate.org/book/15454/1367272>